

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

СВИТКИ ПАМЯТИ

* * *

....Ну, почему так милостлив Господь?
И почему светлы мои печали?
И радость мне мою не обороть.
И птицы по-осеннему вскричали.
И дух вновь подчиняет бренну плоть.

Да, птицы — по-осеннему... Пора.
Какое легкомыслие в природе!
Не сплю, пишу до самого утра,
хоть столько дел ещё на огороде —
доделать их хотел ещё вчера.

Не сплю — полумонашеский обет.
Как сладостна осенняя остуда!
Я не считаю ни побед, ни бед —
живу в предощущенье вечном чуда.
В окно сочится не вечерний свет.

Я не считаю — счёт на небесах.
Сочится свет, и прозревают дали.

ОСИПОВ Владимир Ильич родился в 1958 году в Самаре. Окончил режиссёрский факультет ВГИКа. Снимался в фильмах “Сталинград”, “100 солдат и две девушки”, “Дорога в Парадиз” и других. Создатель многих документальных лент, в том числе “Русские идут”, “Территория голода”, “Блаженная Мария”. Автор пяти поэтических сборников. Лауреат Всероссийской Православной премии им. Александра Невского. Член Союза писателей России. Живёт в селе Майское Самарской области.

Предзимний снег струится в волосах —
меня как будто за Предел позвали.
Но душу не тревожит скорбный страх.

С небес сочится белый-белый свет.
Меня зовут... Я слышу, слышу, слышу!
Но смерти нет. Покоя тоже нет.
Ложится снег на старенькую крышу.
На огород пора тебе, поэт.

Поэт, пиши затёртые слова
на вырванном из памяти листочке.
В саду пусть цепенеют деревья,
и цепенеют на листочке строчки.
Мы доживём ещё до Покрова...

* * *

Как пили гречишный, янтарный
и липовый, словно угар
природы самой, в день базарный
упавшего неба нектар.
Как пили! Хмелит медовуха,
и солнце в зените звенит.
И жизнь — всё ещё молодуха,
и запах медвяный бодрит
Господнего вечного лета.
Медовый нас радует Спас.
И сколько рассыпано света!
И всё это, братья, для нас.

Живя на обломках Державы,
держитесь правее руля.
Не надо ни чести, ни славы —
лишь правильный курс корабля
и запах медового Спаса,
упавшего неба нектар...
Не надо копить нам запаса,
ведь завтрашний день — Божий дар.
И вечно лишь лето Господне.
Прекрасная в мире пора,
где нет ни вчера, ни сегодня,
где тихнут шальные ветра.

* * *

Под лежащий — вода, под лежащий.
Всё едино: что чёт, что не чёт.
Камень веры — великий и зрячий,
и вода под него всё течёт.
Ах, водица моя ключевая,
иорданская благодать!
Эх, житуха моя кочевая, —
всё едино: что взять, что не взять.
Всё едино: покой и тревога,
тишина иль с небес голоса.

Протянулась далече дорога,
где на каждом шагу — чудеса,
где на каждой развилке есть камень,
крест поклонный, сиянье в ночи...
Эту землю потрогай руками
и послушай, как птица кричит
не надрывно, не жутко — счастливо.
Что за надпись на камне сквозит?
Ты прочти, поклонись сиротливо;
снова слушай, как птица кричит:
“Там себя, здесь коня потеряешь,
прямоком — и себя, и коня...”
Всё едино: и ты это знаешь.
Жёстко колет сухая стерня,
дышит близкою осенью поле,
обдавая последним теплом.
Мне не надо свободы и воли,
всё уже получил — поделом.
Лишь тянулась бы долго дорога,
где на каждом шагу — чудеса,
от порога — к Единому Богу,
где другие слышны голоса.